

Мухамеджанова Вера

**«СЕРДЦЕ ВСЕГДА В
ПУТИ»**

**К 95летию со дня рождения узбекской
поэтессы ЗУЛЬФИИ
(1915-1996)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ZARAFSHON»
Самарканд – 2010**

В. Мухамеджанова «Сердце всегда в пути».
К 95летию со дня рождения узбекской поэтессы
ЗУЛЬФИИ (1915-1996).

Ответственный редактор: профессор Ф.Хайдарова

Зульфия Исраилова — широко известная, талантливая узбекская поэтесса. Долгую плодотворную творческую жизнь она посвятила своему народу; воспела его славные трудовые достижения, его многовековые нравственные и семейные традиции; прославила мать — Родину и мать — хранительницу семейного очага.

Рецензенты:

профессор СамГИИЯ. И.Сувонкулов
канд. фил. наук Г.Умурова.

ISBN 978-9943-379-31-2

© В. Мухамеджанова
«Zarafshon» nashriyoti ДК

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЗУЛЬФИЯ

(1915 — 1996)

Пожалуй, и не найдется темы в многообразной жизни Узбекистана, которую бы обошла вниманием Зульфия. Ее художественный мир — вся страна Узбекистан — независимый и суверенный. Яркая художница, тонкий знаток души простого человека-труженика, смелый борец за равные права женщин Востока в обществе, поэтесса и писательница создала произведения самых различных жанров: поэмы, баллады, элегии, лирические стихотворения, рассказы, очерки, публицистические статьи и газетные корреспонденции. Поэзия Зульфийи давно перешагнула границы Узбекистана. Авторитет ее поэзии — в правдивом отражении пафоса нашей сложной эпохи, в самобытном, ярком изображении души и деяний человека нашей современности.

Выходец из трудовой семьи, она воспела труд и человека в нем звонкой музыкой стиха. Вся творческая жизнь Зульфийи – свидетельство неустанного труда, творческого поиска поэтессы, достигшей небывалых высот в поэтическом мастерстве. Она преодолела все, что выпало на ее долю, и оставила богатое поэтическое наследие, которое будет волновать и восхищать еще не одно поколение. В узбекской литературе XX века особое место занимает творчество народной поэтессы Узбекистана Зульфийи (1915–1996). Она не только ярчайшая представительница так называемой женской поэзии новейшего периода в узбекской литературе, но и поэт-лирик, способствовавший созданию «женской» поэтической школы в национальной литературе XX века.

ТВОРЧЕСТВО УЗБЕКСКОЙ ПОЭТЕССЫ ЗУЛЬФИИ

Зульфия родилась в семье литейщика-кустаря в 1915 году, в Ташкенте. Зульфия после окончания средней школы и женского педагогического училища работала в редакциях республиканских газет и журналов, увлеклась поэзией, начала писать стихи. В 17 лет и тогда, когда в 1932 году вышел в свет первый сборник её стихов, и тогда, когда в канун её восьмидесятилетия вышла очередная книга с новыми стихами.

С самого начала своего творческого пути она поняла, что «стихи становятся поэзией тогда, когда тысячи человеческих сердец признают их своими, – поэтому «сердце всегда в пути». Сердце поэтессы всегда было «в пути»:

В 1935–1938 годах Зульфия учится в аспирантуре Института языка и литературы Академии наук Республики Узбекистан. Позднее в течение десяти лет (1938–1948) работает

редактором в детском издательстве. Затем вся её дальнейшая жизнь будет связана с журналом «Саодат», где она три года возглавляла отдел, а с 1953 по 1980 год. была главным редактором.

Творческий путь Зульфий, поэтессы и журналиста, прозаика и публициста, отмечен неустанными поисками наиболее выразительных форм отображения поэтической истины, изображения простых и знатных людей-тружеников. Герои ее ранних произведений бедняки-дехкане, чабаны, ремесленники, простые женщины-матери — люди той части общества, в которой выросла сама поэтесса и судьбы которых близки и понятны ей.

Однако это был период ученичества. Ее стихи были несовершенны. Образный строй, манера письма, ритмика выражения поэтической мысли — все это исходило из устного народного поэтического творчества, знакомого ей с детства. Не хватало поэтического опыта, знаний, уверенности в себе. Осознавая все это, Зульфий усиленно работает

над собой, поступает в аспирантуру, изучает классику мировой литературы, философию Востока и Запада, осваивает многообразные формы восточной поэзии. И эти усилия, этот изнурительный труд над собой скоро принесли свои замечательные плоды. Ее стихи "Хаджар", "Свободная девушка", "Мы", "Я любила тебя", "Песня восхождения" полюбились читателю. Пришло признание таланта молодой поэтессы.

Своё первое стихотворение «Молодое племя» Зульфия опубликовала в 1930 году на страницах молодёжной газеты. Публикация окрылила молодую поэтессу, и вскоре на страницах ряда газет и журналов стали появляться её новые произведения. Первый сборник, стихов назывался «Страницы жизни» в который, вошли стихи о молодежи, дружбе и красоте человеческой души.

Вспоминая этот сборник, Зульфия писала:

«Трудно вспомнить об этом без улыбки, но что делать? Юность жаждет выглядеть многоопытной

ничуть не меньше, чем старость – юной...» Ее родители, тем не менее, были люди высокой культуры. "Моя мать была тихой и, как помнится мне, всегда печальной. Но в ней не было рабской забитости... Сколько песен и легенд знала она, как умела рассказывать и петь, как могла увлечь нас, детей, волшебной сказкой, — вспоминает Зульфия о своей матери. Она и привила Зульфие любовь к слову, творящему чудеса, раскрывающему мир, ведущему человека прекрасному. Она хотела видеть своих детей высокообразованными, культурными людьми. И ее желания сбылись. Зульфия, окончив среднюю школу и женское педагогическое училище, стала работать в редакции республиканских газет и журналов, увлеклась поэзией, стала писать стихи. Ее первые стихи появились в журнале "Янги йул", в газетах "Кизил Узбекистон", "Ёш ленинчи".

В своем творчестве Зульфия воспевала свой народ, его многовековые традиции, прославила мать

- Родину и мать - хранительницу семейного очага. Трудно назвать тему, которая не была воплощена в творчестве поэтессы. Ее художественный мир - вся страна Узбекистан - независимый и суверенный. Яркая художница, тонкий знаток души простого человека, поэтесса и писательница создала произведения самых различных жанров: поэмы, баллады, элегии, лирические стихотворения, рассказы, очерки, публицистические статьи и газетные корреспонденции.

Второй поэтический сборник Зульфийи – «Песни девушек» – увидел свет лишь в 1939 году. Небольшой отрывок из лирического стихотворения «Весна» как нельзя лучше передаёт общий настрой и состояние души поэтессы в то время:

*Дышат утренней порою
Сотни, тысячи цветов.
Расцветает всё живое,
Нет для чувства берегов.*

*Видя весь расцвет природы,
Все цветы и все цвета,
Просиял белобородый
Уважаемый ата.
Блещет небо голубое,
Блещет степь. Простор широк.
В час весны прекрасней вдвое
Счастья нашего цветок.*

В годы Великой Отечественной войны поэзия Зульфийи зазвучала в полный голос. Она с самого начала своего творческого пути стремилась говорить от имени своих современниц, в годы войны такое обращение звучит особенно пронзительно. Русский поэт Владимир Луговской писал: «Стихи Зульфийи занимают в военной поэзии Узбекистана особенное место». Помимо свойственного её поэзии проникновенного лиризма появляются и новые интонации. Это, прежде всего

гражданское, патриотическое звучание. По-новому она подаёт темы Родины, женской верности, любви. Если в начале тридцатых годов в стихах Зульфии был только внутренний мир влюблённой в жизнь лирической героини, то теперь многие понятия переосмыслились:

На память о весне осталось сюзане.

Ладонью проведу

по шёлковому свитку

И, губы закусив,

в тревожной тишине

Во весь размах руки

разматываю нитку.

И, словно сквозь узор,

глядят глаза твои,

И на шелку стежки –

как строчки на бумаге.

И это сюзане – письмо моей любви.

О верности оно, о славе и отваге.

В годы войны Зульфия создала одно из своих лучших произведений – поэму «Фархадом звался он», посвящённую артисту Кабулу Кари Сиддикову, погибшему на фронте. Основываясь на жизни конкретного человека, поэтесса создаёт здесь образ настоящего воина. Наиболее ярко и полно расцвел талант Зульфии в трудные годы войны: в ее стихах мощно звучит голос патриота, ощущается лирически теплое отношение к тем, кто с оружием в руках сражается за независимость своей Родины и кто в глубоком тылу повседневным изнурительным трудом снабжает фронт всем необходимым. В стихотворении "Фархадом звался он" выражена ненависть к фашистским завоевателям, вера в победу. Призывы к борьбе с врагом сочетаются с материнской песней о сыне — солдате, с горестным переживанием жены за своего мужа — фронтовика и храброго бойца, тоскующего по матери и жене. Раненый, истекающий кровью, в полубреду борется солдат со смертью:

*Он в небо чистое глядел,
Прозрачный воздух голубел.
И, словно в зеркале, он в нем
Себя узнал в краю родном.
И смерть, что рядом с ним была,
На шаг послушно отошла.*

И в проясненном сознании, в миражах
воспоминания о недавней мирной жизни

*Увидел он Узбекистан,
Друзей и щедрый дастархан,
Знакомый двор, старушку мать —
Ему ее не обнимать.*

Глубокое душевное переживание от
представленной в воображении солдата картины
родного края дополняется особо острым чувством,
сочетающим и гнетущую тоску, и восторженный
всплеск сердца, когда

*В атласном платье, как заря,
Его улыбкою дая,
Навстречу, радости полна,
Идет любимая жена.*

Лирический герой, сражаясь сначала на поле боя, а затем, истекая кровью, борется со смертью, черпает силы для жизни в вере в завтрашний день, в победу над врагом, в бессмертие своего народа.

*Когда разгромлен будет враг —
Я знаю, это будет так, —
С тобой я буду, мой народ.
А кто с тобой — тот не умрет!*

Любовь к Родине, к своему краю, высокое чувство патриотизма, сочетающиеся с неизбывной верой в благополучный исход военной страды — не просто плод фантазии поэтической души Зульфийи, а это свойство национального характера узбекского

народа, ярко выраженное в стихах поэтессы, которая имела право так сказать за весь народ:

*И, верою незыблемой полна
В победу нашу, саз беру я в руки.
Тебе, о мать! тебе, моя страна,
Стихов, из сердца вырвавшихся звуков!*

Поэтесса не приемлет счастье где-то за пределами Отчизны, даже если там и в самом деле может быть хорошо: "Ведь счастье живо лишь в стране родной".

*Вот почему мне Родина милей,
Дороже мне, чем свет дневной для глаза.
Любовь к ней говорит в крови моей,
Напевом отзываясь в струнах саза.*

В аллегорическом звучании стихотворения "Садовник далеко", посвященном воину-

фронтовику, на время оставившему без присмотра свой огромный сад — целую страну, чтобы разделиться с незванным "гостем" в касках, Зульфия передает общенародный настрой и настроение, выраженное через символический образ садовника, олицетворяющего трудовой народ своей страны.

*Чуть солнце зардеется, в сад выхожу я —
"Скажите мне, розы, скажи мне мой сад,
Где добрый садовник ваш, где он?"
А розы Раскроют бутоны и так говорят:
"Садовник далеко, он там, где бушует
Метелица злая, где нету весны.
Он там, дорогая, он там защищает
Великое дело великой страны..."*

Лирические стихи Зульфии военных лет, исполненные глубокого чувства гражданственности и патриотизма, не лишены и любовно-чувственных интонаций. В стихотворении "Сюзане", до краев

заполненным светлым чувством и неизбежной надеждой на человеческое счастье, поэтесса, сообщая о народном обычае — вышивании невестой цветного сюзане своему любимому, с болью в голосе рассказывает о тоске героини о своем суженом, который вдали от нее выполняет свой священный долг перед Родиной. И не только о тоске, но и о верности, о чести и славе.

И словно сквозь узор глядят глаза твои,
И на шелку стежки, как строки на бумаге,
И это сюзане — письмо моей любви,
О верности оно, о славе и отваге.

Героиня этого стихотворения жива мечтой о предстоящей встрече, которая непременно состоится, но только после того, как восторжествует победа над врагом, и мечтой о грядущей мирной жизни на земле.

*Ты победишь врага. Вернешься. И вдвоем
Цветного сюзане мы развернем узоры.
Сияньем солнечным оно наполнит дом,
И солнце никогда не спрячется за горы.*

В стихотворениях военных лет, отмеченных высоким художественным мастерством, обилием всегда светлых поэтических образов и интонаций, наблюдается органичное слияние фольклорных приемов и народных оборотов речи с элементами свирельной литературной лексики. Лирический герой, как правило, ярко и недвусмысленно выражает свое, порой оригинальное, непривычно неожиданное отношение к явлениям и событиям фронтовой и тыловой жизни народа и его воинов. В стихотворении "Певцы на фронте" поэтесса с душевной болью и гневным осуждением прямых виновников смотрит со слезами на глазах на "развалины", на выжженную войной, почерневшую, опустевшую землю, и выражает уверенность в том,

что "скоро в этом выжженном краю" вновь наступит мирная жизнь, и зацветут сады, зазеленеют рощи и луга...

Отгремела война, порадовались победе, восторженно встретили победителей и оплакали наворачнувшихся, и новые темы уже мирного труда овладевают сердцем поэтессы. Послевоенные стихи Зульфийи наполнены новым философским содержанием; в них шире и масштабней изображается израненная войной действительность, отличающаяся небывалым подъемом народного трудового энтузиазма. Тема труда в ее поэзии становится доминирующей. Она воспевала хлопкороба и рабочего, инженера и ученого, отдающих свои силы на благо страны. Зульфийа не отделяет человека, его счастье от всей страны Узбекистан.

*Каждый куст,
каждый слабенький стебель*

хлопчатника,

Как детей на груди, согревала она.

И чем больше труда и заботы в них вложено,

Тем счастливей народ, тем прекрасней страна.

В 1944 году в автокатастрофе погиб муж Зульфийи Хамид Алимжан – Зульфийа потеряла самого дорогого для неё человека. Поэт Кайсын Кулиев в эти годы писал: «Когда к Зульфие пришла большая неожиданная беда, она не опустила крыльев, не сломалась. Так чаще всего поступали крупные художники. А у них мы должны учиться не только художественному мастерству, но и жизненной стойкости, мудрости». Трагические нотки стали характерной особенностью поэзии Зульфийи после смерти мужа:

Мой друг, ты спишь в земле.

Но как мне нужен ты!

Поговорю с тобою, посижу я.

*Давно ли ты, мой друг,
мне приносил цветы?
Теперь к тебе с цветами прихожу я.*

Излюбленным образом Зульфийи, проходящим через всё её творчество, становится образ Весны. И в раннем творчестве, и значительно позднее поэтесса обращается к теме пробуждения природы, когда всё вокруг обновляется, когда мир вновь покрыт яркими красками, когда в душе человека просыпаются прекрасные чувства:

*О, как нужна мне в эти дни весна,
Подобно той, что в юности шумела!
Но снегом я теперь занесена,
Я – ветвь, подрезанная неумело.
А как нужна мне в эти дни весна!*

Возглавляя долгое время женский журнал, Зульфийа объединила вокруг себя целый ряд поэтесс.

Замечательные узбекские поэтессы Халима Худайбердиева, Ойдин Ходжиева, Гульчехра Джураева, Этибор Ахунова и многие другие являются последователями творчества Зульфийи.

Заметное место в творчестве Зульфийи отведено судьбе женщины-узбечки, осмысляется ее активная роль в жизни своей страны. Зульфийа не скрывает того, что в далекие прошлые времена роль женщины виделась в пределах домашнего очага, сужалась до безответной рабыни, покорной мужчине в доме, который был — и господин, и повелитель, которому женщина обязана была слепо поклоняться. Бросая ретроспективный взгляд на женщину, оценивая ее место в обществе далекого прошлого, Зульфийа как бы обращается к ней из будущего:

Ты не жила, ты мучилась веками.

Но вот исчезла над тобою мгла.

В своей теплой и светлой лирике ("Моей подруге", "Мать", "Мартвенник утром", "Победительницам" и др.) Зульфия рассказывает о трудовых подвигах узбекского народа, восхищается трудовой доблестью женщин-узбечек, прославляет их роль в обществе, показывает разностороннюю занятость женщин во всех областях жизни страны:

*Ты сеешь хлеб. Ты всходишь на высоты.
Ты у станка стоишь в цехах больших.
Ты смотришь в высь и видишь самолеты,
И в небесах сама ты водишь их.*

Поэзия Зульфии овеяна трепетным чувством любви к природе и человеку как неотъемлемой, высшей части самой природы. В ее стихах природа предстает в светлых тонах, ярких красках и образах.

*Только что вымытый, полный сияния,
Лес окружает меня красотой.*

*Хвои намокшей впиваю дыханье,
Тихо шагаю тропинкой лесной.*

Лирика Зульфий, исполненная благородством, мужественным, подлинно народным пафосом, искренним чувством любви и уважения к природе и человеку, богатством красок и неожиданно свежих образов, волнует душу читателя, укрепляет в нем веру в будущее человечества.

Все поэтическое творчество Зульфий - это вдохновенный гимн родному Узбекистану, гимн человеку труда, гимн любви и правде на земле:

*Любви и правды огненная сила,
Казалось, двигала моим пером,
Ни горя, ни веселья не таила, —
Я честно говорила обо всем.*

Прошли многие годы славного творческого труда Зульфий, произошли большие жизненные

перемены в судьбе республики и ее народа, а "огненная сила любви и сегодня согревает душу читателя, волнует его сердце и разум"

Она родилась в первый день весны. И, может быть, поэтому ее поэзия, наполненная искренним чувством любви.

Ее творчество яркой страницей вошло в историю современной узбекской литературы, являясь продолжением той большой поэзии, у истоков которой стояли великие Нодира и Увайси. И как поэтесса, и как гражданин, и как женщина, она является достойным примером для молодого поколения.

Трепетным чувством восхищения наполнены стихи о природе, человеке, как ее неотъемлемой части, временах года. И каждое произведение, словно пейзажный рисунок, в котором природа предстает в светлых тонах, ярких красках и образах.

Зульфия прожила, с одной стороны, счастливую жизнь, а с другой – наполненную бесконечной

грустью. Трагическая гибель ее спутника жизни и любимого человека Хамида Олимджана потрясла поэтессу, навсегда определила дальнейшую ее жизнь. Она говорила: «Его смерть сделала меня поэтом. Может быть, будь он жив, я бы, как любая другая женщина, занялась детьми и домом и перестала бы писать. Но никому своей женской судьбы не пожелаю». Каждую весну, которую он так любил, Зульфия посвящала ему стихотворение.

*"Друзья поэзии живой и дерзновенной,
Пусть блещет всюду огненный накал,
Чтоб мирный человек владел вселенной,
Чтоб только миру песни он слагал".*

Десятки прекрасных книг, тысячи мелодичных поэтических строк, звучащих в унисон беспокойному, любящему сердцу, наполненные активной, светоносной энергией очерки, статьи, заметки, письма. Своим ярким талантом, высокими

нравственными принципами, делами и благородными поступками утверждала постоянно: «Любви и правды огненная сила, казалось, двигала моим пером. Ни горя, ни веселья не таила, я честно говорила обо всем».

«Я - дочь народа, мастера большого», - с гордостью произносила Зульфия, и ее нежный, мягкий и столь же четкий, мелодичный, уверенный голос мы явственно слышим сквозь гул времени:

Иду.

Сверкают мои пути.

Путем народа

Хочу идти.

Дата ее рождения приходится на первый день весеннего месяца. Когда все в природе и в людях наполнено озарением, пронизано благотворными солнечными лучами, мир живет ожиданием

торжеств в честь Навруза – праздника чудесного обновления природы, воцарения повсеместно добра и красоты.

Она умела передавать несколькими словесными штрихами тончайшие переживания души, оттенки настроения, всю гамму человеческих чувств. Язык ее стихов прост и выразителен, описания объемны и зримы. Эта предельная искренность, исповедальность ее строк находила широкий читательский отклик. Поэтесса вела задушевный разговор от имени своей лирической героини, затрагивая темы глубоко личные, близкие каждому из нас. Кажется, только сейчас написано ее стихотворение «Дыхание жизни»:

*И снова ночь ползет едва
И снова сон нейдет
От мыслей пухнет голова.
Подушка щеку жжжет.*

*Луна недвижная - в окне,
Лучи – подобье струн...
Вздохну и отвернусь к стене.
И там, гляжу, на сюзана
Горят пять пестрых лун.*

*Давно молчания печать
На лик друзей легла...
Но вдруг я чувствую:
Печаль от сердца отошла.*

*Как будто жизнь, дохнув теплом,
Тоске сказала «нет».
Смотрю, за голубым стеклом
Наметился рассвет.
И вновь не отвести мне глаз*

*От блеска бытия.
Душа, ликуй!
Звени, мой саз!
Жизнь, я опять твоя.*

Каждый год 1 марта в Узбекистане широко отмечается день рождения известной узбекской поэтессы Зульфии Исраиловой. Каждый год на площади у памятника Зульфии собираются друзья, родные, ученики и многочисленные любители ее творчества, чтобы почтить память и отдать дань уважения. Зульфия Исраилова известная узбекская поэтесса, истинная дочь своего народа, посвятившая свое творчество родному краю и народу. В этом году ей исполнилось бы 95 лет.

Трудно назвать тему, которая не была воплощена в творчестве поэтессы. Ее художественный мир - вся страна Узбекистан.

Вся жизнь Зульфии - свидетельство неустанного труда, творческого поиска поэтессы. Она смогла достигнуть небывалых высот в поэтическом мастерстве, преодолела все, что выпало на ее долю, и оставила богатое поэтическое наследие, которое будет волновать и восхищать еще не одно поколение.

Одаренная поэтесса и писательница, будучи тонким знатоком человеческих душевных порывов. Многие её стихотворения были посвящены борьбе за мир и дружбе народов. В годы [войны](#) она писала патриотические стихи. Ею также были написаны либретто к операм узбекских композиторов, например либретто оперы «Зейнаб и Аман». Также ею была написана пьеса-сказка по мотивам поэмы «Семург», написанной её мужем [Хамидом Алимджаном](#).

Наиболее известными стихотворениями поэтессы являются: «Хулькар» ([1947](#)), «Я пою зарю» ([1950](#)), сборник стихотворений «Близкие сердцу моему» ([1958](#)), «Сердце в пути» ([1966](#)), «Дар долины» ([1966](#)), «Моя весна» ([1967](#)), «Водопад» ([1969](#)).

Некоторые стихотворения Зульфийи были переведены на русский язык, например, стихотворение «Я пою зарю» ([1950](#)), русский перевод [1951](#) года. Зульфийа удаивалась

различных республиканских и международных наград. Народная поэтесса Узбекистана, Герой труда, она звалась и всенародной поэтессой. Международную премию Джавахарлара Неру за цикл стихов об Индии ей вручала его дочь, тоже выдающаяся женщина и политик Индира Ганди. Творчество Зульфийи было отмечено международной премией «Лотос» за произведения, воспевающие мир и дружбу, за то, что они объединяют сердца людей. Среди врученных ей орденов и медалей болгарский орден «Кирилл и Мефодий» 1-ой степени. Зульфийа переводила на узбекский язык стихи болгарских поэтесс.

В сознании не одного поколения читателей имя Зульфийи звучит как добрый символ дружбы людей, дружбы литератур. Своеобразной поэмой-призывом стала ее знаменитая «Мушоира». В ней на основе использования давней восточной традиции состязания поэтов Зульфийа создает впечатляющий образ того, как искусство объединяет народы,

открывает им новые горизонты сотрудничества, зовет творить добро. «Мушоира» переведена на многие языки мира. Вот отрывок из блестящего перевода на русский язык Семена Липкипа – переводчика лучших стихотворений поэтессы:

*Здесь близким
Друг становится далекий,
Здесь праздник мастерства,
Здесь рифмы соревнуются
и строки,
И чувства, и слова.
Чьи краски ярче?

Глубже описание?
Чья мысль остра?
Звенит, гремит
поэтов состязанье – Мушоира.*

Так на одном из писательских форумов,

Зульфийя-переводчик. Ее переводы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Леси Украинки и Тараса Шевченко, Маргариты Алигер и Сильвы Капутикян, поэтов Анголы, Болгарии, Египта, Пакистана, Индии отличают высокая духовность и интеллект. Переводческая индивидуальность Зульфийи характеризуется глубокой лиричностью. При всем своем многообразии творчество Зульфийи-поэта и Зульфийи-переводчика представляет собой единый художественный мир со своими законами литературной эволюции, с характерными, ярко выраженными чертами индивидуальности, своим кругом художественных проблем, которые делают это творчество неповторимым.

Познать индивидуальность поэта-переводчика Зульфийи – значит глубоко понять то, что называется высоким творчеством. Стихи-переводы Зульфийи не поддаются традиционному анализу. Порою кажется, что это точный, дословный перевод. Однако в этой точности, в этом как бы следовании за строкой

оригинала преобладает интонация над орнаментом, непосредственность над описательностью, раскованность над строгой классичностью формы.

Зульфия умеет высветлить все, к чему она прикасается. Здесь свободно выраженный смысл, образы, интонация, ритм, направленные на создание единого эмоционально организованного стихотворного целого. И становится ясно: чтобы перевести таким стихом, надо мыслить в той же поэтической системе. Великолепным образцом является перевод пушкинского шедевра «Я помню чудное мгновенье». Нам известны и другие переводы этого прекрасного, вдохновенного творения Пушкина. Зульфия в этом переводе по своему приблизилась к источнику, откуда струится «правды чистый свет». Здесь индивидуальность переводчика выразилась в ее эмоционально-художественной манере, давшей возможность почувствовать себя той музой, той женщиной, которую увидел Пушкин «в тревогах шумной

суеты» и которой даровал эти вдохновенные строки. Эти «чудные мгновенья» пережила Зульфия-переводчик вместе с автором оригинала, вместе с Анной Керн. И еще раз пережила одна, погруженная в атмосферу любви, сумевшая постигнуть эту бурю чувств и щедрой рукой отдать своему читателю вместе с болью и счастьем своего сердца.

Зульфия перевела немало стихотворений Некрасова, и каждое из них – литературное достижение, литературный факт. «Русские женщины», подвиг которых прославил Некрасов, имеют особое значение в переводческом творчестве Зульфии. Некрасов воспел Женщину, подвиг, самоотверженность. Именно это увидела Зульфия, и это стало лейтмотивом, движущим рычагом ее мастерства воссоздания. Она воспела женщин – жен декабристов, которыми движет не только высокое чувство любви, но и высокое чувство долга, верности.

Не о точности слова, а о великой точности

чувства можно говорить, исследуя ее творческую манеру переводчика. Зульфия-поэт и переводчик, которого привлекают прежде всего мужественная энергия слова, твердость и уверенность поэтического почерка, неповторимое своеобразие стиля.

Я вам завещаю железный браслет,
Прошу вас хранить его свято.
В подарок жене его выковал дед
Из собственной цепи когда-то.

В этом завете внукам Зульфия-переводчик сохранила естественность живой народной речи, народно-поэтическую традицию, самовыражение поэта-переводчика.

Когда-то Гейне сказал, что трещина мира проходит через сердце поэта. Сердце Зульфии, через которое проходит эта трещина мира, дарит людям свой жар, любовь и нежность.

В 2004 году в Узбекистане была учреждена Государственная премия имени Зульфии, которая присуждается за успехи в области литературы, искусства, науки, культуры и образования одаренным девушкам в возрасте от 14 до 25 лет ежегодно в канун Международного женского дня 8 марта.

Истинными проводниками духовности всегда были люди творчества, чей талант и вдохновение служили на благо Отечеству. В полной мере эти слова относятся и к выдающейся узбекской поэтессе Зульфие, произведения которой перешагнули время и расстояние. Проходят годы, и все яснее осознаешь, каким удивительным явлением в литературе была та, чье имя стало неотъемлемой частью нашей духовности, художественного наследия нации. Потому тысячи людей, говорящих на разных языках, откликаются навстречу ее проникновенной поэзии.

Нам бесконечно дорога поэзия Зульфии, к

которой мы обращаемся в часы раздумий и минуты озарения, – правдой и искренностью чувств, высокой гражданственностью и народностью. Каждая ее строка рождалась как страстный порыв души, желание высказать сокровенное. Сугубо личное приобретает в ее произведениях гражданское звучание, философские раздумья выражают судьбу целого поколения. И в этом кроется истинный талант настоящего художника.

Ее талант всегда трудился, набирая силу. «Стихи делаются поэзией тогда, когда тысячи человеческих сердец признают их своими, – считала Зульфия. – Поэтому мое сердце всегда в пути».

На ее огромном поэтическом наследии выросло целое поколение, приобщаясь к основам нравственности и чистоты. Эти ценности познаешь во многих ее пронзительных по силе и глубине поэмах и стихах, таких как «Его звали Фархадом», «Сюзане», «Звезды Вуадила». Вчитываясь вновь и вновь в проникновенные строки, понимаешь: лира

Зульфий служила добру, став мерой истинной человечности. Биение ее по-настоящему беспокойного сердца мы слышим и поныне:

«Вот почему мне Родина милей, дороже мне, чем свет дневной для глаза: любовь к ней говорит в крови моей, напевом отзываясь в струнах саза».

Имя Зульфий сегодня носят улица в Ташкенте, а также Государственная премия, лауреатами которой стали уже более 100 юных дарований – наследниц поэтессы. Переиздаются сборники ее стихов, которые всегда находят отклик в читательских сердцах. Теперь же мы становимся свидетелями проявления еще более глубокого внимания и заботы государства к увековечиванию памяти поэтессы, которая своей жизнью и творчеством олицетворяет лучшие черты узбекской женщины.

В. Мухамеджанова

«СЕРДЦЕ ВСЕГДА В ПУТИ»

К 95летию со дня рождения узбекской поэтессы

ЗУЛЬФИИ (1915-1996)

(Услубий қўлланма)

«Zarafshon» нашриёти ДК, Самарканд-2010, 44бет.

Редактор: Шухрат Рахимов
Тех. муҳаррир: Хусен Ашуров
Мусахҳиҳ: Алишер Разоқов
Дизайнер Ильяс.Билялов

Теришга 10.05.10да берилди. Босишга 28.05.10да
имзоланди. Бичими 60x84 $\frac{1}{16}$. Офсет босма қоғози.
«Таймс» гарнитураси. Офсет босма усули.
2,5 шарт. б. т. 1,0 ҳисоб-наш. таб. Тиражи 50 нус.
Буюртма ____. Баҳоси келишилган нархда.

“Zarafshon” нашриёти ДК, 140100 Самарқанд ш.,
Амир Темур кўч., 12.

Сам ДЧТИ нашр-матбаа марказида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93 уй.

ISBN 978-9943-379-31-2